

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 2-го Ноября 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 9528.

БОСФОРЬ И ДАРДАНЕЛЛЫ.

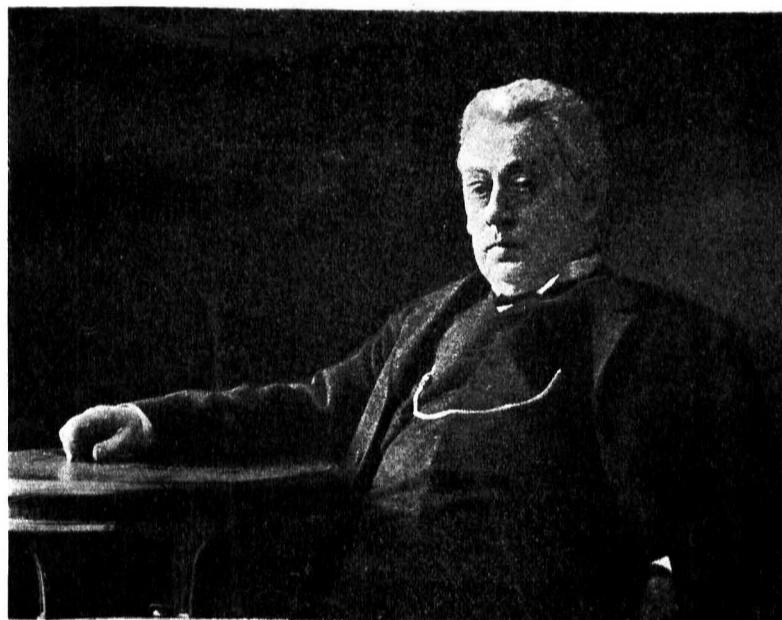
(Окончание *).

Константинополь и Скутари заканчиваются собою рядом поселений, расположенных на берегу Босфора. Константинополь описывается слишком часто, чтобы здешь еще разъ упоминать о его привлекающих туристов достопримечательностях, мечетях, остатках византийской древности, историческом прошлом, дылении на 3 части: Пера, Галаты и Стамбуль, уличных сценах, грязи, собаках и красотах панорамы. Все это читатель найдет в сухих учебниках школьной географии. Я этих сторон столицы Оттоманской империи касаться не буду. Но не могу не отметить одной я характерной черты — черты глубокого значения.

Когда народ малокультурный поддается под власть народа культуры более высокой, онъ незамѣтно подчиняется влиянию послѣдняго. Безъ всякаго насилия онъ ассимилируется имъ — и теряетъ свои характерные особенности. Такъ сливаются съ американцами селящіеся среди нихъ немцы, французы и итальянцы; такъ слились со славянами покоренные ими финскія племена; кельты потеряли свои особенности, ставъ современными французами; половцы превратились въ малороссовъ. Но если покоряютъ другъ друга народы, близкіе по культурѣ, или народ культуры высокой подчиняется народу низшей культуры, начинается или жестокая борьба за отстаивание национальныхъ особенностей, или каждый народъ сохраняетъ свое, и образуется какая-то странная не амальгамирующаяся смѣсь. Такъ въ Польшѣ, въ немецкихъ колоніяхъ Россіи, вы видите особые, отличающиеся отъ русского строя мірки; славяне и немцы ведутъ нескончаемую борьбу въ Австріи; китайцы, неоднократно покоряемые кочевниками, сохранили въ Небесной империи всѣ свои особенности. Но особенно рѣзко оказывается это въ Турціи. Религія сыграла великую роль для сыновъ Оттоманской империи. Она сплотила ихъ и не позволила полуварварскому народу потонуть, слившись духовно и тѣлесно съ покоренными ими византійцами и славянами. Но и эти послѣдніе, равно какъ и армяне, не слились съ турками, оставшись посторонними, не перевареннымъ элементами въ новой имперіи. Быть можетъ, теперь интересы свободного государства на почвѣ самоуправления

А. Я. Острогорский,
известный педагогъ и журналистъ
(1868—1908.).

А. П. Ленский,
известный артистъ, скончавшийся 13 октября.
Съ его послѣдняго портрета, полученного отъ родныхъ покойного.

сближать ихъ между собою. До сихъ поръ этого не было, и это вы чувствуете съ того момента, какъ вашъ пароходъ броситъ якорь противъ Константинополя. Тотъ, кто ёдетъ дальше, какъ я уже писалъ, беретъ обыкновенно переводчика. Но что дѣлать тому, кто хочетъ оставаться въ городѣ болѣе долгое время? Если-бы не дымъ пароходовъ и торговыхъ судовъ, панорама города съ рейда была бы наиболѣе красива. Константинополь не имѣтъ отрицательной стороны большихъ городовъ Европы и Америки. Среди него почти не возвышаются изрыгающія клубы дыма трубы фабрикъ и заводовъ, отправляющія своимъ дымомъ воздухъ. Но дыма га-

вани достаточно, чтобы испортить панораму.

Принимая во вниманіе неудобства и стѣснительную паспортную процедуру, связанную съ высадкою на берегъ, надо бываетъ искать пристанища среди узкихъ, невзрачныхъ улицъ турецкой столицы. Сами турки не привыкли дѣлать источникъ дохода изъ гостепріимства. Поэтому гостинницы здѣсь содержатся кѣмъ угодно, только не турками: французы, греки, армяне, бельгійцы, немцы — вотъ кто является содержателями отелей въ турецкихъ владѣніяхъ. Кто хочетъ жить въ Константинополѣ, имѣя передъ глазами красоты его видовъ — тотъ ёдетъ въ лучшій отель города „Рега палас“.

Устроенный бельгійской компаніей, „Рега палас“, какъ показываетъ и его название, имѣеть въ виду главнымъ образомъ посѣтителей изъ англичанъ. Весь режимъ отеля, съ его чопорными обѣдами, разсчитанъ на англійской режимъ жизни, хотя, какъ и вездѣ въ турецкихъ отеляхъ, можно обходиться съ французскимъ языкомъ. Русскіе, именно за англійскій режимъ, черезчуръ большую роскошь и чопорность не любятъ „Рега палас“, но громадное достоинство его состоитъ въ томъ, что онъ выходитъ окнами балконовъ на заливъ „Золотой рогъ“ и усаженное кипарисами турецкое кладбище. За этой темной зеленою виднѣются мечети, минареты и деревянные домики Стамбула, и въ общемъ получается кусочекъ той волшебной панорамы, которой любуешься съ Босфора. Только отсюда, живя въ гостиницѣ, вы можете созерцать своеобразныя особенности турецкой столицы. Другія гостиницы, расположенные въ Пера и Галата, невзрачны. Турція подобно Россіи не можетъ похвастаться роскошью и комфортомъ своихъ отелей. Большинство этихъ гостинницъ содержатся греками, и ни ихъ столь, ни помѣщенія не

могутъ похвалиться и едва удовлетворять даже самаго невзыскательного туриста.

Русскихъ направляютъ обыкновенно въ „Hotel Chedivial“, благо онъ находится въ двухъ шагахъ отъ русского посольства и консульства. Ни чѣмъ рѣшительно, кроме этой близости, гостиница эта похвастаться не можетъ. Паломниковъ направляютъ въ монастырское подворье. Прежде чѣмъ достигнуть этихъ убѣжищъ, приходится при выходѣ на берегъ показывать паспорта и давать таможеннымъ чиновникамъ осматривать багажъ. Скорость этихъ процедуръ находится въ зависимости отъ величины „бакшиша“ и ловкости переводчика. Во всякомъ

случаѣ турки здѣсь даютъ возможность убѣдиться на практикѣ, во сколько разъ система турецкаго бакшиша удобнѣе для путешествующаго, чѣмъ томительный педантизмъ одесскихъ таможенныхъ чиновниковъ и одесской полиціи.

Но вернемся къ виду Константино-поля. Въ столицѣ Оттоманской имперіи отложились другъ на другѣ, но отнюдь не смѣшались, три совершенно различныя культуры: византійская, турецкая и европейская. Когда съ парохода, остановившагося у Лейандровой башни, вы смотрите на городъ, вы видите главныи образомъ кварталы Перы и Галаты, мечети съ минaretами остаются влѣво, на второмъ планѣ.

Главное впечатлѣніе даютъ европейскія постройки. Въ закопченной дымомъ пароходовъ атмосферѣ высятся многоэтажныя постройки, видны узкія улицы того типа, какой вы встрѣтите въ большинствѣ южноевропейскихъ странъ. Такіе дома и улицы увидите вы и въ Неаполѣ и даже въ Сѣверной Америкѣ—только все это неряшливо и довольно аляповато; надѣль всѣмъ высится кривая не изящная башня *la tour de Galata*. Такое же впечатлѣніе получаете вы и при вѣзде въ городъ. Улицы, лѣпящіяся на гору, вымощены плохо, содержатся грязно. Единственными ассенизаторами города являются паршивыя собаки, всюду валяющіяся подъ ногами, не обращая вниманія на массы прохожихъ. Но, пойдада бросаемые на улицу обѣдки, онѣ оставляютъ довольно многочисленные и зловонные слѣды своего существованія,—и при ходѣ по пѣшкомъ по улицамъ нужно быть очень осмотрительнымъ.

Толпа народа, двигающаяся по улицамъ, чрезвычайно пестрая на первый взглядъ, одѣтая въ черные пиджаки и крахмальное бѣлье, люди въ красныхъ фескахъ—все турки. Национального турецкаго костюма вы въ Константинополѣ не встрѣтите. Но снимите съ этихъ головъ фески и увидите, что это греки, армяне и разнаго рода славяне, процентъ же турокъ окажется очень невысокъ. Если когда либо Константинополь попалъ бы въ руки европейцевъ, онъ сталъ бы армяно-греческимъ, и теперь въ его европейскихъ кварталахъ вы чувствуете себя не то въ Тифлисѣ, не то въ Неаполѣ—но не въ греческомъ современномъ городѣ. Сказальбы я—настолько новогреки удалились во вѣнчайшей формѣ матеріальной своей культуры отъ византійцевъ. Здѣсь какая-то смѣсь Византіи съ южной Европой—гдѣ туркомъ пахнетъ очень мало. Магазины европейскіе, но видно, что Европа сбываетъ сюда, какъ на толкучку, послѣдній свой хламъ. И надо быть хорошимъ знатокомъ европейской части Константинополя, чтобы купить хорошую вещь. Галата при грязи и узкости улицъ имѣть черты великаго портоваго города: много иностраныхъ матросовъ, трактирщиковъ и закусочныхъ. Вездѣ поражаетъ самодисциплина толпы. Вы не видите почти полиціи. Ничто не регулировано, нигдѣ не видно ни надзора, ни блестителей порядка.

Когда смотришь, какъ толпа тѣснится, выходя или входя на пароходъ,

Никола Пашић.

Извѣстный лидеръ сербскихъ радикаловъ, находится въ сѣтѣ косолевица Георгія и въ Петербургѣ вытаскивается также выразителемъ желаній сѣбѣскаго народа въ боснійскомъ вопросѣ.

**Лукачанъ,
новый сербский патріархъ.**

Австро-венгерскіе сербы, главой которыхъ считается патріархъ, избрали нового патріарха или лучше сказать, принали того, кого желалъ австро-венгерское правительство. Сначала они избрали епископовъ Змеиновича и Шевица, но императоръ Францъ-Іосифъ не пожелалъ утверждать ни того, ни другого, такъ какъ оба избранные не знали венгерскаго языка. Пришлоось выбирать третьяго Лукана Богдановича. Новый патріархъ родился въ 1867 г. Онъ долго былъ преподавателемъ Закона Божія въ гимназіяхъ и, принявъ монашество, потомъ былъ назначенъ епископомъ будапештскимъ.

или какъ несетъ по узкому переулку фаэтонъ съ сѣдоками, думаешь—не-обойдется дѣло безъ несчастного случая; между тѣмъ въ послѣднюю минуту водворяется порядокъ, нѣть ни толкотни, ни криковъ, и люди любезно уступаютъ другъ другу дорогу.

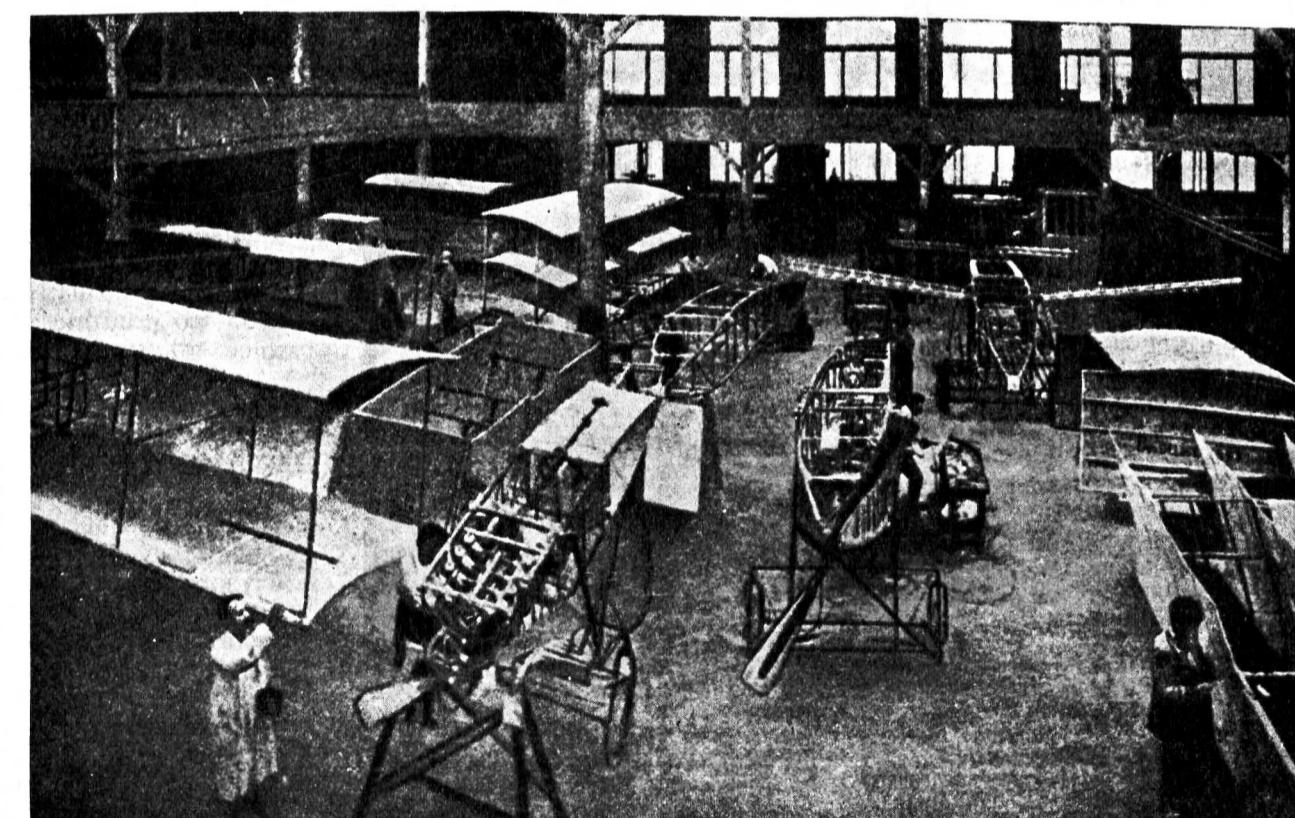
Особенно поразилъ меня порядокъ публики, когда однажды мнѣ пришлось видѣть проѣздъ султана и его семьи на селямликъ. Никого не осаживали, не брали за шиворотъ. Толпа сама построилась шпалерами. Дѣти стояли впереди, встрѣтили султана пѣніемъ гимна—и проѣздъ вышелъ торжественный. Здѣсь еще 12 лѣтъ тому назадъ въ миниатюрѣ можно было созерцать то, что въ грандиозномъ масштабѣ мы видимъ теперь, при введеніи конституціи—великую самодисциплину турецкаго общества.

То же наслѣдіе различныхъ культуръ кидается вами въ кварталахъ древней Византіи. Переѣдя черезъ слѣживой деревянный мостъ, черезъ Золотой Рогъ, за проходъ и проѣздъ че-резъ который взимается нѣсколько монетъ въ пользу султана, кормящаго на эти деньги ежедневно весь свой дворъ, вы попадаете въ крайнюю южную часть города, изобилующую древними постройками. Тутъ живъ весь придворный штатъ Юстиніана. Тутъ же возвышается громадная мечеть, превращенная изъ Софійского собора; тутъ же много и другихъ древностей. Здѣсь, наконецъ, начинается громадная каменная стѣна, которою была обнесена Византія, и которая до сихъ поръ огораживаетъ большую часть Стамбула. Когда смотришь на него, удаляясь изъ Босфора по Мраморному морю, получаешь полную иллюзію древняго, обнесенаго стѣнами греческаго города. Такова должна быть Византія, когда на нее дѣлалъ свой набѣгъ Олегъ. И теперь, кажется, городъ ждетъ руки времени, чтобы стражнуть съ себя турецкое наслѣдіе.

Возьмемъ для примѣра св. Софию. Заплативъ надлежащей бакшишъ и на-дѣвъ на ноги какій-то особый туфли, которыя, уступая духу нахивы, мулла позволяетъ вамъ надѣватъ на ноги вмѣсто того, чтобы требовать снимать сапоги и рисковать лишиться бакшиша, вы входите подъ громадные своды храма. Громко раздаются возгла-сы проповѣдника. Толпа правовѣрныхъ склоняется свои головы и колѣни по правиламъ магометанской религіи. Какъ въ сосѣдней мечети Ахмета, висятъ здѣсь люстры, въ глубинѣ стоять аналой съ двумя громадными, какъ пушки, восковыми свѣчами и кораномъ. Но всмотритесь въ стѣны, осо-бенно повыше. Громадные щиты съ арабскими надписями не могутъ зама-скировать впечатлѣніе, даваемое крыль-ями архангеловъ, лики коихъ слегка замазаны. Надъ алтаремъ просвѣчи-ваетъ изображеніе Бога-Саваофа, и во многихъ мѣстахъ за отвалившіяся штукатуркой видна древняя мозаика. Оскоблите это наслѣдіе, и передъ ва-шими глазами предстанетъ вновь пра-вославный храмъ, на стѣнѣ котораго отпечатлѣлась пятерня султана-завоева-теля, вѣхавшаго сюда на конѣ по грудамъ труповъ. Турецкими горо-дами въ Константинополѣ являются только верхнія части Стамбула. Тутъ вы ѓдете по столь-же плохо моще-ннымъ, соннымъ улицамъ. Нѣть того, напоминающаго муравейникъ, оживле-нія, которое поражаетъ русскаго человѣчка на узкихъ улицахъ всѣхъ городовъ далекаго Китая. Рѣдко когда увидите вы силуэтъ переходящей че-

Европейскій берегъ Босфора.

**Фабрика „дирижаблей“ и аэроплановъ.
Новая французская промышленность.**

ресь улицу закутанной въ фату женщины, или чернаго евнуха, сидящаго глубокомысленно на порогѣ дома. Нѣть ни магазиновъ, ни бойкой торговли, одинъ около другого, выстроились деревянные домики съ черепичными кровлями и загроможденными рѣшетками окнами, выступающіе подъ улицей верхними, или по нашему вторыми, этажами домовъ. Только главная улица сіяеть открытыми дверями безчисленныхъ цирюленъ и кофеенъ. Здѣсь вы въ Турціи, неряшливой и грязной по вѣнчности. Здѣсь съ базаровъ не убираютъ груды бумагъ и мусора—и если бы не собаки, дворы домовъ, вѣроятно, побили бы рекордъ нечистоплотности—и далеко оставили бы за собою дворы большинства харьковскихъ домовладѣльцевъ. Неосвѣщаемыя улицы, ходящіе съ фонарями обыватели—все это переносить вась въ счастливую сказочную обстановку временъ Гарунъ аль Рашида; переноситься же въ нее изъ 20 вѣка находится теперь мало охотниковъ. Но простимся съ Константинополемъ.

День плаванія по лазурнымъ водамъ Мраморного моря—и вы опять въ тѣсномъ каналѣ. Вы въ Дарданеллахъ. Иныя картины развертываются вамъ берега. Нѣть чудныхъ субтропическихъ садовъ. Нѣть виллъ и дворцовъ. Все голо. Подобіе степей, или точнѣе нашихъ южно-русскихъ рѣчныхъ береговыхъ склоновъ, развертывается передъ вами. Земля покрыта низкими душистыми многолѣтниками средиземно-морскихъ степей—этихъ южно-европейскихъ *tomillaris* и *хегонії* грековъ. Низкіе душистые, часто колючіе кустики, дающіе благовонія смолы и мази—которыя такъ любимы были древними, господствуютъ куда хватаетъ глазъ. Среди нихъ расположены портовый городокъ Дарданеллы. Ваше судно быстро его минуетъ. Вы оставляете за собою курганы: могилы Гектора и Патрокла—мѣста великой Трои—и вступаете въ область Средиземного моря, еще болѣе лазурного, чѣмъ голубое царство только что покинутаго Мраморного. Раннею весною весь воздухъ надъ моремъ голубой. Голубымъ туманомъ застилаеть онъ всѣ предметы передъ вами. Неожиданно въ этой лазури выростаютъ передъ вами контуры острововъ со всѣми подробностями ихъ ландшафтовъ, точно по мановенію волшебницы создаваясь на голубомъ фонѣ лазурной дали.

Плаванье по пути къ Смирнѣ или Пирею—становится какою то волшебною прогулкою въ царствѣ теплого юга—особенно послѣ суроваго холода нашей зимы.

Развѣ только плаванье по шхерамъ Норвегіи въ лѣтнюю полярную ночь можетъ сравниться съ этимъ плаваньемъ.

Театральная картинка.

Первые ряды креселъ въ день бенефиса балерины.

Веселый жолобъ,

новое англійское развлеченье.

Веселый жолобъ или „трубка гиганта“ доставляетъ острый ощущенія любителямъ новыхъ впечатлѣній. Съ верхней площадки желающихъ толкаютъ внутрь жолоба. По наклонной плоскости внутри жолоба спортсменъ или спортсменка скользитъ внизъ.

И нельзя не подивиться русской публикѣ, сравнительно рѣдко пускающейся въ такія поѣздки, которая и удобны, и недороги.

Проф. А. Красновъ.

Смѣсь.

Электрический свѣтъ въ древнемъ Египтѣ. Американскій проф. Саду высказалъ недавно неожиданную по своей новизнѣ мысль, что древніе египтяне пользовались или электрическимъ свѣтомъ, или какимъ-нибудь другимъ, равнымъ ему по силѣ. Основанія для такого оригинального мнѣнія профессоръ видѣть въ слѣдующемъ. Въ пещерахъ и самыхъ темныхъ подземельяхъ нильской долины въ изобилии находятъ картины и скульптурныя изображенія такой тонкой и отчетливой работы, что необходимо предположить, что эти произведенія выполнены при болѣе совершенномъ освѣщеніи, чѣмъ факельное; факелы не могли бы дать такой массы свѣта, потребнаго для этихъ живописныхъ и скульптурныхъ работъ; кроме того, факельное освѣщеніе оставило бы слѣды дыма и копоти, которыхъ совсѣмъ не замѣчается. Отсюда проф. Саду заключаетъ, что египтяне должны были пользоваться какимъ-нибудь сильнымъ свѣтомъ, вродѣ электрическаго. По поводу такого вывода журналъ „Cosmos“ замѣчаетъ, что вопросъ объ освѣщеніи подземелій египетскихъ монументовъ давно уже интересовалъ учёныхъ, и разрешеніе его давалось болѣе простое и не столь экстраординарное, какое предложилъ проф. Саду. Именно, предполагаютъ, что египтяне употребляли металлическія или какія-нибудь другія зеркала, при посредствѣ которыхъ они умѣли посыпать послѣдовательнѣя отраженія солнечныхъ лучей на ту часть стѣны подземелья, которую надо было освѣтить. Хотя расположение зеркалъ и геліостата для сохраненія желаемаго направленія лучей и представляетъ некоторую трудность, но намъ хорошо известно, что египтяне умѣло пользовались всѣми этими приспособленіями.

Къ сѣверному полюсу на медвѣдяхъ.

По сообщенію журнала „Umschau“, капитанъ Амундзенъ весною 1910 года намѣренъ организовать путешествіе къ сѣверному полюсу. Особенностью этой экспедиціи будетъ служить примѣненіе для передвиженія въ большихъ широтахъ бѣлыхъ медвѣдей, вмѣсто обычнаго употребляемыхъ для этого цѣли эскимосскихъ собакъ. Въ знаменитомъ Гагенбековскомъ зоологическомъ саду въ Гамбургѣ специально для этого дрессируются въ настоящее время четыре бѣлыхъ медвѣдя, которые замѣнятъ собою въ проектируемой экспедиціи 60 собакъ.